

— Все в порядке. — Беловолосая старушка даже не подняла головы, продолжая сосредоточенно вязать обувь. Вокруг прилавка уже были аккуратно расставлены пары готовых вязаных туфель, перчаток, шарфов... Узоры были разнообразные, но все цвета были приглушенными, а туфли слишком длинными, явно не женскими. — Поздравляю тебя.

— Спасибо. — Юнь Сансан подошла ближе, облокотившись на прилавок. — Старушка Цзяюэ, сколько же ты уже связала этих туфель и всего прочего? Твоя комната уже забита до отказа. Если кто-то зайдет, не зная, подумает, что ты продаешь обувь и перчатки.

— Не продаю.

Старушка наконец подняла глаза, глядя на Юнь Сансан через очки:

— У меня здесь есть все, и все можно купить. Единственное, что я не продаю, — это туфли и перчатки, сделанные моими руками.

— Она тебя не помнит, да? — спросила Цзяюэ, после чего рассмеялась. Ее смех был немного мрачноватым и пугающим, но Юнь Сансан ничуть не испугалась, а, напротив, тоже засмеялась. — Ну и что с того, что не помнит? Это ведь не такая уж большая проблема.

— Но ты ждала так долго.

— Это я сама хотела ждать. Какое ей до этого дело?

Цзяюэ наконец перестала вязать, убрала улыбку с лица:

— Она не знает правды, и ты не можешь рассказать ей, как все было на самом деле. Она может подумать, что ты сумасшедшая, возненавидеть тебя и отвернуться.

— Старушка Цзяюэ, будь добрее. В твоём возрасте такие слова могут вызвать только отвращение. — Юнь Сансан без колебаний ответила с сарказмом. — Если ты меня обидишь, то, учитывая, что мы живем рядом, в будущем тебя никто не будет навещать.

— Я просыпаюсь всего на один день в месяц, так что мне не скучно. — Цзяюэ снова взялась за вязание, не глядя на Юнь Сансан, и продолжила своим старческим голосом:

— Всего один день. Открою глаза, повяжу немного, и солнце уже садится. Закрою глаза — и ничего не знаю. Спишь месяц, в моем возрасте сна никогда не хватает. Не то что вы, молодежь. Днем не спите, ночью не спите, живете, как бессмертные. Я так не могу.

Юнь Сансан не смогла сдержать улыбку:

— С тобой не поспоришь.

— А теперь что собираешься делать? Так и будешь тянуть время? Она тебя не вспомнит, и ты не можешь рассказать ей правду, Сансан. Это цена. Ты что-то получила, значит, что-то должна потерять. Ты обменяла ее перерождение на долг. Пока долг не будет выплачен, ты не сможешь обрести покой. Не сможешь уйти, не сможешь быть на свету, не получишь ее понимания. Ты сожалеешь?

— Что такое сожаление? Я никогда не знала. — Юнь Сансан встала, надела плащ и взяла черный зонт. — Я знаю только, что делаю то, что хочу. Раз уж это мой выбор, то о чем сожалеть? Сегодня я пришла, чтобы поделиться с тобой хорошей новостью.

— Она сказала, что вечером придет снова.

— Похоже, ей понравилась моя домашняя кухня. — Юнь Сансан с зонтом в руках спустилась вниз, обернулась и улыбнулась. — Ну и что, что забыла? Разве я недостаточно красива, чтобы она снова полюбила? Сейчас ей нравится моя еда, а завтра, возможно, понравлюсь я. Сейчас она думает только о том, чтобы приходить каждый день за едой, а через некоторое время, возможно, будет приходить за мной.

— Сансан, у тебя совсем нет стыда. Девушка должна быть скромной, иначе даже лучший человек убежит от тебя.

— Да ну, она такая же, как и раньше, ее характер не изменился. Я уверена, что заставлю ее с нетерпением ждать наступления ночи, а с рассветом она будет просто умирать.

— Ну, хватит! — Цзяюэ уже не выдержала, чуть не швырнула в нее туфлей. — Уходи, скоро солнце станет ярче, и ты не выдержишь.

Юнь Сансан вышла из лавки всякой всячины. Солнце поднялось еще выше.

Она была одета в плащ, держа в руках черный зонт, и шла под солнечными лучами. Внезапно она остановилась, осторожно протянув руку наружу. Как только солнце коснулось ее кожи, она быстро отдернула руку, ощутив резкую боль. Увидев покраснение на коже, она фыркнула.

— Ну и ладно, не буду загорать. Ничего страшного, вечером можно полюбоваться луной, да еще и выпить.

— Ты, девчонка, совсем жизни не ценишь. — Сзади раздался голос Цзяюэ. Юнь Сансан обернулась и увидела старушку, стоящую у окна с вязанием в руках, с укоризненным выражением на лице. — Не испытывай правила. Думаешь, солнце тебя не растопит?

— Просто попробовала, больно, но не смертельно. Не думала, что даже старушка Цзяюэ с

больными ногами встанет ради этого. — Юнь Сансан легонько рассмеялась, больше не пытаясь испытать температуру солнца, и направилась к ресторану "Юнь". — Кстати, старушка Цзяюэ, знаешь, почему я могу отказаться от всего, кроме этой красоты?

— Не хочу слушать. — Цзяюэ нахмурилась. — Старая, не слышу, не хочу слушать, глухая!

— Не хочешь слушать, но я все равно скажу. Я такая красивая, она точно клюнет!

— Ну, беги уже спать! Ты мешаешь, загораживаешь свет.

Юнь Сансан с улыбкой побежала назад, ее шаги были радостными, как у ребенка. Цзяюэ только покачала головой.

Солнце село, но еще не стемнело. На первом этаже ресторана "Юнь" сидела полненькая девушка, время от времени выходя на улицу и смотря на крышу ресторана. Увидев только черепицу, она разочарованно вздохнула.

Когда же наконец стемнело, она быстро выбежала, встала на цыпочки и посмотрела вверх. На этот раз она увидела свет, деревья, а также лестницу, хотя людей не было заметно. На ее лице появилась улыбка, и она быстро побежала, за несколько шагов оказавшись на втором этаже ресторана "Юнь".

Юнь Сансан только открыла дверь, как на пороге увидела улыбающуюся полненькую девушку. Это была Цзян Шуаншуан, впервые пришедшая сюда прошлой ночью.

То, что Цзян Шуаншуан пришла, ее не удивило. Все, кто побывал у нее, становились постоянными клиентами.

— Мисс Цзян, так рано сегодня? — Юнь Сансан с улыбкой открыла дверь, пропуская Цзян Шуаншуан. — Заходи, только стемнело, а ты уже здесь. Наверное, тебе так понравилось у меня, что ты не можешь забыть?

Цзян Шуаншуан улыбалась, кивая, как цыпленок:

— У Сансан все так вкусно, оно того стоит. — В ее голосе слышались ожидание, волнение и нетерпение.

Вчера она пережила разрыв.

Она поняла, что человек, которого она любила, никогда не сможет полюбить ее. Он нашел себе богатую и красивую наследницу, и как он мог обратить внимание на такую некрасивую и полную девушку, как она? В отчаянии она оказалась на волшебном втором этаже ресторана

"Юнь", где за два часа потратила четыреста тысяч.

Двести тысяч за вход, сто тысяч за клубничный торт для сжигания жира и сто тысяч за детокс-чай с жемчужной тапиокой. Вернувшись домой, она легла, думая, что это был сон. Она никогда раньше не тратила на себя такие деньги.

Чудо произошло утром. Она привыкла взвешиваться каждое утро, это стало традицией. У других вес был двузначным, а ее весы всегда показывали трехзначные цифры. Каждый раз это приводило ее в отчаяние. Она взвешивалась, чтобы узнать, насколько она поправилась.

Вчера она съела торт и выпила чай, думая, что наберет вес. Но, встав на весы, она увидела, что трехзначное число превратилось в двузначное. Она долго считала на пальцах и поняла, что за ночь похудела на двадцать килограммов. Для ее веса это было не так много, но для нее это было как сон.

Двадцать килограммов!

Раньше она доводила себя до голодных обмороков, бегала до изнеможения, и за два месяца похудела всего на два килограмма.

Когда она посмотрела в зеркало, то увидела, что страшные прыщи на подбородке и лбу наполовину исчезли. Кожа на тех местах, где не было прыщей, стала гладкой и сияющей. Из-за этого она сегодня опоздала.

<http://bllate.org/book/15262/1346811>